

21 ИЮЛ 1988

Южная Правда
г. Николаев

▲ 4 стр.

ГОСТЬ НИКОЛАЕВА

ДАЙТЕ САТИРЕ ТРИБУНУ

Евгений Петросян — имя, хорошо известное всем любителям сатиры и юмора. Мы не первый год видим его на эстраде. Среди ведущих юмористов он занимает одно из главных мест. Не много уголков нашей страны осталось, где бы не побывал с гастрольными концертами заслуженный артист РСФСР Е. Петросян. Но в Николаеве он впервые. В наш город артист приехал с новыми монологами, которые, как, впрочем, и все его работы, заставляют зрителей задуматься над острыми вопросами сегодняшнего дня. Может, поэтому так много желающих попасть на его концерты.

— А как рано определилось это пристрастие к жанру сатиры?

— Очень рано, лет в восемь. К удивлению своих родителей, захотел стать артистом эстрады. Мне нравилась сама идея — стоит человек на сцене один и дарит радость людям. Л. Толстой писал: «Искусство есть одно из средств единения людей». И если артисту это удается, то это прекрасно. Значит, нужно говорить на те общественно-социальные темы, которые волнуют зрителей.

— Какую задачу вы ставите себе перед выходом на сцену?

— С возрастом мне все больше хотелось, чтобы зритель не только смеялся, но и вместе со мной возмущался, плакал, соглашался, задумывался, то есть мне хотелось вызвать в нем ту палитру эмоций, которая возникает у зрителей в театре. Поэтому последние десять лет я стараюсь соединить эстраду с театром.

— Что вы можете сказать в связи с этим о своих спектаклях?

— У меня уже выпущено два спектакля: «Доброе слово и кошке приятно» и «Как поживаете?». Что удалось в них, что нет, судить не мне, а зрителю. Одно могу сказать, что именно эта палитра эмоций — от лирических красок до гомерического смеха — в моих спектаклях достигалась.

— С какими авторами вы чаще всего работаете?

— Работаю с Михаилом Задорновым, считаю его одним из талантливых и смелых авторов. Альберт Левин — человек, который написал огромное количество номеров для эстрады. В последнем концерте я читаю его монологи «Про собаку» и «Долой бюрократов», которые, кстати, мне очень нравятся. До недавнего времени работал с Ариадном Хайтом. Сейчас он пишет сценарии, и я боюсь, что он совсем уйдет в сценаристы. Так, например, мы потеряли в нашем жанре Г. Горина, ушедшего в «большую» драматургию. В Николаеве я выступаю с

Сергеем Кондратьевым. Работаю с ним уже год, помогаю ему познавать законы нашего жанра. И мне кажется, он делает успехи.

— Как вы считаете, в потоке нынешних газетных публикаций удерживает ли свое место сатира?

— И. С. Тургенев как-то писал: «Смешного бояться — правды не любить». Если сатира талантлива и правильна, то ей нужно давать большую трибуну, только тогда она будет серьезным помощником.

— И все же, несмотря на все усилия сатириков, юмористов, пороки, которые они изобличают, существуют. Как вы думаете, почему они так живучи?

— Сатира на эстраде — один из видов искусства. Искусство может воспитывать, очищать человека, совершенствовать его душу, указывать на недостатки. Но оно не наделяется административными полномочиями, да, собственно, никогда и не претендовало на это. А если какие-то вещи, над которыми мы смеемся, продолжают жить, то общество должно понять, что они далеко не безвредны и требуют серьезного административного вмешательства. Тут уж спрашивать надо не с сатиры.

— А как вы ощутили перестройку на себе?

Николаевцы благодарят Евгения Петросяна за его талант и желают, чтобы его репертуар всегда оставался острым, актуальным, злободневным.

Интервью вела М. ОСТРОВСКАЯ, студентка факультета журналистики Киевского госуниверситета.

— Нас перестройка очень коснулась, и экономически, и творчески. А вот на телевидении, радио — интересными стали лишь политические передачи. Развлекательные программы тоже готовятся интересно, однако до зрителя они не всегда доходят в первоначальном виде.

— Недавно вы закончили режиссерское отделение ГИТИСа. Почему решили заниматься режиссурой?

— Я думаю, эстрадный режиссер — это тот, кто умеет придумать эстрадный номер, поработать над ним с автором, а потом поставить его с артистом эстрады. У нас, по-моему, таких режиссеров нет. Нередко мне приходилось выполнять режиссерские обязанности. Ну, а раз уж приходится делать что-то самому, то, я считаю, делать это надо профессионально.

— Вы занимаетесь только сценой?

— Не только. Сейчас пишу книгу о разговорном жанре на эстраде, где пытаюсь не только рассказать о себе, но и осмыслить законы нашего жанра.

— Какой курьезный случай, который произошел с вами или вашими коллегами, особенно запомнился?

— Обо мне сегодня мы уже много говорили, поэтому расскажу о других. Однажды А. И. Райкин вел машину, нарушил правила. Рядом с ним сидел Рубен Симонов. Дело было зимой, и на Симонове была круглая меховая шапочка, из-под которой свисали довольно длинные седые волосы. Их остановил милиционер, узнал Райкина, простил нарушение и сказал: «Езжайте, товарищ Райкин, а своей маме скажите, чтобы пристегнулась ремнями безопасности».

— Что бы вы хотели себе пожелать?

— Хорошего репертуара. Я всю жизнь желал себе только этого. Каждый день надо работать иначе отстанешь от жизни, от того, что делают твои коллеги. Ведь это ужасно — выступать со старым репертуаром.